

Ирина ПОНАРОВСКАЯ:

Моск. правда. - 1997. - 20 авг. - с. 12.

Против течения

ОНА ЖИВЕТ ГДЕ-ТО РЯДОМ

Самое трудное в интервью - задать первый вопрос. В данном случае он возник сам собой. Я помню одну из первых песен Ирины - тогда еще не столь изменчивой и экстравагантной. «Я за тобой, любовь, пройду тернистый путь любви...» - как бы клялась молодая певица. И до сей поры: «Так проходила жизнь моя - каждый день в пути».

- Каким же он стал - путь певицы Понаровской?

- Это была постоянная борьба. Я всегда очень ответственно и серьезно подходила ко всему, что делала, и ни минуты не «упивалась» собой. И в руки мне ничто не плыло само.

- Вы ведь из музыкальной семьи, неужели это обстоятельство не облегчило первые шаги на эстраде?

- У меня никогда не было никаких помощников. Мама могла что-то посоветовать, папа вообще не вникал в мои дела. Так или иначе - все решала я сама: быть или не быть той или иной песне, тому или иному образу. Наверное, поэтому все время приходилось бороться. Я человек достаточно бескомпромиссный. Многие, желая получить быстрый результат, идут все время на поводу у обстоятельств, я - нет. Я всегда знала, что мой путь правильный. И жизнь это доказала, потому что продержаться 25 лет на сцене, идя «красивыми тропами», невозможно.

Были, конечно, и ошибки. И в творчестве, и в личной жизни. И до сих пор, к сожалению, бывают. Поэтому иногда я сомневаюсь - если все дается с таким трудом, может быть, я не права, может, стоит схитрить, отойти от каких-то принципов? Иногда даже пыталась взять какую-нибудь песню «попроще», но тут же расплывалась за слабость - зритель меня не принимал. И опять я возвращалась на путь усложнения, еще больших требований. В общем, я живу по принципу «полюбить - так королеву, проиграть - так миллион». И с самого начала ставлю планку как можно выше.

- Ирина, извините, но, глядя на вас - красивую, популярную, всегда упоминательно модную - меньше всего думаешь о проблемах и невезении...

- Просто я никогда виду не подавала. Но по носу получала будь здоров. Вы знаете, что моя первая виниловая пластинка и первый лазерный диск вышли одновременно - три года назад? Я приходила на худсовет, а меня снисходительно слушали и говорили - знаешь, девочка, что-то ты не то поешь. Потому что я любила брать песни молодых ребят, непопулярных, не прославляющих партию и правительство.

В то же время я никогда не оставалась

без работы, залы мои не пустовали. Я не работала только тогда, когда возникали серьезные проблемы со здоровьем. Но никогда не было так, чтобы не на что было есть и не было денег.

- Кстати, вы из тех, кто надеется на материальную поддержку мужчин или только на себя?

- Только на себя. У меня в жизни никогда не было спутников более обеспеченных, чем я. Я бы даже сказала, что ко мне тянутся люди, нуждающиеся в моей силе. Самое интересное, что я даю им эту силу. И они начинают считать ее своей собственной, уходят, расправляют крылья... и разбиваются.

- Вы случайно не Скорпион?

- Нет, я Рыба. Но Рыбы бывают разные: кто-то на поверхности, кто-то в тихой заводди. Я всегда в глубине. Иногда, конечно, плыву по течению - периодически такая тактика бывает очень правильной. Но в таких аспектах, как творчество и личная жизнь, я всегда против течения.

- Ира, а как все это сочетается с образом роковой красавицы?

- Я уже во многих интервью говорила, что не оцениваю себя как красавицу. В детстве я была толстенькой косоглазой девочкой, с пяти лет носила очки. Да, я мечтала быть стройной, но красавицей?.. Гораздо важнее - стиль. Меня восхищали женщины, далекие от идеала - Монро или Лорен. Когда мне было 18, я боготворила Барбру Стрейзанд. Меня интересовал талант. Лайза Минелли не красавица, но она меня тоже завораживала. Монро хороша как символ, но мне в ней не хватает глубины. Меня всегда больше интересовала Роми Шнайдер.

- Вас никогда не пугало то, что женщина всегда жестоко расплывается за талант и индивидуальность?

- Я никогда ничего не боялась. У меня были такие моменты, когда решалось не то что буду ли я петь, а буду ли я жить. В возрасте 25 лет я дважды была «на том свете». У меня произошла переоценка многих вещей. Я даже разочарований уже не боюсь.

Совсем недавно, прошлой осенью, я потеряла бабушку, потеряла отца - вот страшнее этого ничего нет. Разбил машину или ее украли, кто-то ушел, кто-то подставил - я эти проблемы оставляю этим людям, это их проблемы. Я никого не подставляю. Безусловно, кого-то я в жизни обижала, но это случилось по недомыслию. И если я могу принести человеку свои раскаяния, то я это делаю. У меня есть для этого силы. Я даю человеку полную свободу в общении, полное доверие, и тогда человек проявляет себя сразу. Может быть, я поступаю жестоко. А жизнь не жестокая? А по пять, по десять лет работать бок о бок с человеком, а потом узнать, что он обманщик? Неважно, мужчина ли это, с которым вы спите, или просто коллега. Мне нужно настоящее.

- А кто настоящий?

- Это Саша Розенбаум, это мой сын, которому 12 лет, это моя крестная дочь, которая называет меня мамой.

- Вам не трудно воспитывать сына без мужской поддержки?

- Вы знаете, у меня общий язык с ним был найден, наверное, с момента зачатия. Это ребенок выстраданный, мои болезни не очень-то позволяли на это решиться. Я вам клянусь, когда он родился - а я рожала в обычном роддоме № 2 Гагаринского района, он оказался очень хорошим, там мамы лежали вместе с детишками, - и вот как только его запеленали, я на него посмотрела и сразу поняла, что он отдельная личность, которую прежде всего я обязана уважать.

- Все, что у вас сейчас есть - богатство, слава, опыт - отдали бы вы все это за что-нибудь? Например, за любовь?

- За любовь я многое бы отдала. Честно скажу, я бы хотела - коли так получилось, что я такая сильная, - чтобы был человек, который жил для меня. Не в том смысле, чтобы он мне кофе подавал, а я ему выдавала карманные деньги. Можно найти примеры мужского самопожертвования, хотя, конечно, женское выглядит более органично. Но где же тот мужчина, которому я бы отдала все то, что сделала для себя? Я скажу больше - я согласна дотягивать до себя мужчину, но чтобы он любил не на «цырлах», а сумел сохранять свое достоинство.

- А вы своего сына воспитываете именно таким мужчиной?

- Я думаю, что ему будет трудно выбрать себе женщину. Саша Розенбаум говорит: у меня дочь не выходит замуж, потому что ищет такого, как я. И мой сын будет искать такую же сильную, независимую женщину.

- Тогда вопрос, который интересует многих девчонок - как стать Понаровской?

- Если вы о стиле, то с этим либо рождаешься, либо нет. Но многое можно приобрести. Я и сегодня учусь, даже петь. Иногда даже у совсем юных, например у Юлечки Началовой, которую опекаю уже семь лет, или у молодой певицы Теоны.

- Не хотелось бы задавать модный вопрос насчет веры...

- Это естественный вопрос в конце нашей с вами беседы. Понимаете, у человека должен быть ангел в душе.

- А вы бы стали венчаться?

- Страшно - ведь это означает покориться содеянному. А как покориться - если человек то садится на шею, то ногами бьет прямо по сердцу, а это ведь больно. У успеха и независимости всегда есть оборотная сторона.

- И все-таки, Ирина, вам грех жаловаться - ваши юбилейные концерты с аншлагом прошли в Москве и Петербурге, плита с вашим именем заложена на «Площади звезд». Куда же теперь пойдет путь Понаровской?

- Страшно хочу отдохнуть. У меня сейчас не самый лучший психологический период. С одной стороны, такой взлет благодаря сольным концертам, а с другой... Но я все равно справлюсь, уже справилась.

Пусть у меня нет бесконечных эфиров и клипов, я занимаю свое место прочно. И зрителю своему я страшно благодарна - за верность.

Валентина ШИРОКОВА.

Понаровская Ирина

20.08.97